

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ24-33-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 декабря 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Морозовой Юлии Гайфатовны на решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 16 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области по иску Казакова Алексея Владимировича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казаков А.В. 3 июня 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Казаков А.В. указывал, что 2 марта 2011 г. следственным органом в отношении его было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.¹

Постановлением следователя от 24 марта 2011 г. уголовное преследование Казакова А.В. прекращено на основании статьи 25 (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 76 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) Уголовного кодекса Российской Федерации.

31 июля 2017 г. по жалобе Казакова А.В. заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю постановление о прекращении уголовного преследования Казакова А.В. от 24 марта 2011 г. отменено. 8 августа 2017 г. предварительное следствие по уголовному делу возобновлено. По данному уголовному делу Казаков А.В. неоднократно допрашивался в качестве обвиняемого, до февраля 2020 г. ему избиралась мера процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением следователя от 12 февраля 2021 г. уголовное преследование Казакова А.В. прекращено по пункту 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с отсутствием состава преступления), за Казаковым А.В. признано право на реабилитацию.

Казаков А.В. полагал, что ввиду его незаконного уголовного преследования он на основании статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет право на компенсацию морального вреда в размере 25 000 000 руб., поскольку в период расследования уголовного дела, осуществляемого больше девяти лет, были нарушены его личные неимущественные права (достоинство личности, честь и доброе имя, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию), он был лишён возможности выехать за пределы г. Соликамска, в

¹ Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека

том числе с целью проведения отдыха с семьёй, что причиняло нравственные страдания не только ему, но и членам его семьи. Казаков А.В. также обращал внимание на то, что он испытывал постоянный стресс, связанный с заведомо несправедливым обвинением в совершении преступления, которого не совершал, по причине уголовного преследования он был уволен со службы в уголовно-исполнительной системе по отрицательным мотивам, что не позволило ему получить звание «Ветеран труда», очередные специальные звания, единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения, а также в дальнейшем трудоустроиться, прокурором не была исполнена установленная законом обязанность принести официальные извинения от имени государства.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 16 августа 2023 г. исковые требования Казакова А.В. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Казакова А.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 декабря 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Морозовой Ю.Г. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 6 сентября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 18 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё истца и представителя третьего лица

прокуратуры Пермского края по доверенности Поносова А.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Казаков А.В. с 20 ноября 2002 г. проходил службу в уголовно-исполнительной системе в должности оперуполномоченного штурмового отделения Соликамского кустового отделения (дислокация г. Соликамск) отдела специального назначения, находящегося в распоряжении Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю, имел специальное звание «капитан внутренней службы».

17 февраля 2011 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля под управлением Казакова А.В., в результате которого здоровью пешехода С ██████████ причинён тяжкий вред. Казаков А.В. на момент совершения дорожно-транспортного происшествия был лишён права управления автомобилем.

2 марта 2011 г. старшим следователем следственного отдела по г. Соликамску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю (далее также – следователь) в отношении Казакова А.В. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением следователя от 24 марта 2011 г. уголовное преследование Казакова А.В. прекращено по основанию, предусмотренному статьёй 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьёй 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с примирением сторон. В постановлении указано, что в ходе расследования уголовного дела Казаков А.В. полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном, примирился с потерпевшим и загладил причинённый потерпевшему вред (далее также – постановление о прекращении уголовного преследования от 24 марта 2011 г.).

Приказом начальника Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю от 20 ноября 2013 г. № 650-лс Казаков А.В. уволен со службы в уголовно-исполнительной системе по пункту «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённого постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (в связи с осуждением за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также прекращением уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием; подпункт «м» статьи 58 приведён в редакции, действовавшей на дату издания приказа об увольнении Казакова А.В.)².

27 ноября 2013 г. Казаков А.В. обратился в следственный отдел по г. Соликамску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю с жалобой, в которой просил отменить постановление о прекращении уголовного преследования от 24 марта 2011 г., ссылаясь на то, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, а не в связи с примирением сторон.

29 ноября 2013 г. первым заместителем руководителя следственного отдела по г. Соликамску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю в удовлетворении жалобы Казакова А.В. отказано.

Постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 24 декабря 2013 г. постановление о прекращении уголовного преследования Казакова А.В. от 24 марта 2011 г., а также постановление первого заместителя руководителя следственного отдела по г. Соликамску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю от 29 ноября 2013 г. признаны незаконными и необоснованными.

Апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 18 февраля 2014 г. постановление Соликамского городского суда Пермского края от 24 декабря 2013 г. отменено, производство в части оспаривания постановления первого заместителя руководителя следственного отдела по г. Соликамску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю от 29 ноября 2013 г. прекращено, в удовлетворении жалобы Казакова А.В. о признании незаконным и

² С 5 февраля 2018 г. подпункт «м» статьи 58 действует в редакции Федерального закона от 5 февраля 2018 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» «в связи с осуждением сотрудника за преступление, в связи с прекращением в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент расторжения контракта и увольнения со службы в органах внутренних дел преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом,»

необоснованным постановления о прекращении уголовного преследования от 24 марта 2011 г. отказано.

Постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 9 апреля 2015 г. постановление о прекращении уголовного преследования от 24 марта 2011 г. признано незаконным и необоснованным, на руководителя следственного отдела по г. Соликамску следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Апелляционным постановлением Пермского краевого суда от 16 июня 2015 г. постановление Соликамского городского суда Пермского края от 9 апреля 2015 г. отменено.

31 июля 2017 г. заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю постановление о прекращении уголовного преследования Казакова А.В. от 24 марта 2011 г. отменено как незаконное, уголовное дело направлено в следственные органы для организации и проведения дополнительного расследования.

8 августа 2017 г. постановлением следователя было возобновлено предварительное следствие по уголовному делу в отношении Казакова А.В., в ходе которого Казаков А.В. неоднократно вызывался к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела, опроса и проведения следственных действий. Казакову А.В. избиралась мера процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Казаков А.В. дважды объявлялся в розыск, так как не являлся по вызову следователя для проведения следственных действий.

Постановлением следователя от 12 февраля 2021 г. уголовное преследование Казакова А.В. прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления). В данном постановлении указано, что по результатам проведённых по уголовному делу автотехнических экспертиз невозможно сделать однозначный вывод о наличии либо об отсутствии у водителя Казакова А.В. возможности предотвратить наезд на пешехода С [REDACTED], показания потерпевшего С [REDACTED] неоднократно менялись, сам потерпевший нарушил правила дорожного движения. Этим же постановлением за Казаковым А.В. признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 18 июня 2021 г. удовлетворено ходатайство Казакова А.В. о возмещении имущественного вреда, причинённого уголовным преследованием, и восстановлении трудовых прав. Казаков А.В. восстановлен на службе в уголовно-исполнительной системе в прежней должности с 20 ноября 2013 г. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Казакова А.В. взыскана компенсация имущественного вреда, а именно неполученное им за время вынужденного прогула денежное довольствие, установленное по замещаемой им ранее

должности, с учётом индексации с 20 ноября 2013 г. по 12 февраля 2021 г. в размере 5 405 438, 75 руб.

Решением Соликамского городского суда Пермского края от 2 ноября 2022 г. с Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Пермскому краю в пользу Казакова А.В. взысканы компенсация за неиспользованный отпуск с 2014 по 2020 год в размере 748 024,93 руб. с удержанием из данной суммы установленных законом налогов и сборов, компенсация за задержку выплат, причитающихся сотруднику, за период с 24 апреля 2021 г. по 2 ноября 2022 г. в размере 252 682,81 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Казакова А.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на статьи 133, 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 151, 1070, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 2, 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в пунктах 1, 12, 18, 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и исходил из того, что факт незаконного уголовного преследования Казакова А.В. по обвинению в совершении преступления небольшой тяжести свидетельствует о причинении ему морального вреда, в связи с чем пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Казакова А.В. компенсации морального вреда.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу Казакова А.В. компенсации морального вреда в сумме 1 500 000 руб. (истцом заявлены требования о компенсации морального вреда в размере 25 000 000 руб.), суд первой инстанции указал на продолжительность незаконного уголовного преследования Казакова А.В., применённую к нему меру процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обстоятельства, которые послужили причиной для возбуждения уголовного дела в отношении Казакова А.В., и основания прекращения уголовного преследования, личность истца, его возраст, индивидуальные особенности истца, степень и характер нравственных страданий истца, выразившихся в переживаниях по поводу незаконного уголовного преследования, нарушения права на честное и доброе имя.

Суд первой инстанции также отметил, что уголовное дело в отношении Казакова А.В. было прекращено за примирением сторон, он не возражал против прекращения уголовного дела по указанному основанию, ему были разъяснены последствия прекращения уголовного дела, а меры к отмене постановления о прекращении уголовного дела за примирением сторон Казаков А.В. стал предпринимать только после его увольнения со службы в уголовно-исполнительной системе и принятия Соликамским городским судом

Пермского края решения об отказе в удовлетворении требований о восстановлении на службе.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Казакова А.В., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо

лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может

проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальные особенности его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания

индивидуальные особенности, однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суды первой и апелляционной инстанций также не указали, каким образом перечисленные истцом обстоятельства в обоснование заявленной компенсации морального вреда повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций обосновали свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу истца Казакова А.В. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Казаковым А.В. в исковом заявлении доводами о причинённых истцу нравственных и физических страданиях, ограничившись, по сути, цитированием этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Вопреки требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции проигнорировал доводы представителя ответчика – Министерства финансов Российской Федерации о недоказанности Казаковым А.В. обстоятельств того, что по вине органов следствия он переживал постоянный стресс, ухудшилось состояние его здоровья, были нарушены его личные неимущественные права (достоинство личности, честь и доброе имя, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию).

Не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции и доводы, которые приводил представитель Министерства финансов Российской Федерации в возражениях на исковое заявление Казакова А.В., а именно: уголовное преследование Казакова А.В. связано с действиями самого Казакова А.В., который в 2011 году выразил согласие на прекращение уголовного преследования на основании статьи 25 (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 76 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть по нереабилитирующим основаниям; однако, спустя несколько лет, ввиду наступления для него негативных последствий, вызванных прекращением уголовного преследования в связи с примирением сторон, в виде увольнения со службы по отрицательным мотивам и невозможности прохождения службы в правоохранительных органах, Казаков А.В. обжаловал постановление о прекращении уголовного преследования от 24 марта 2011 г. с целью изменения основания увольнения. При этом в период с 25 марта 2011 г. по 31 июля 2017 г. уголовное преследование Казакова А.В. не осуществлялось, никаким мерам

процессуального принуждения, обусловленным уголовным преследованием, Казаков А.В. не подвергался.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации в суде первой инстанции также отмечал, что Казаков А.В. обвинялся в совершении преступления небольшой тяжести, следственными органами он под стражу не заключался, ему была избрана мера процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении только на период с 12 сентября 2018 г. по 22 июня 2020 г., и это в минимальной степени ограничивало свободу передвижения Казакова А.В., позволяло ему вести привычный образ жизни, включая выезд с места жительства по соответствующему ходатайству следователю.

Аналогичные доводы приводились представителем Министерства финансов Российской Федерации в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции, который выражал несогласие с размером компенсации морального вреда в 1 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Казакова А.В. В нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционной жалобы.

Суд апелляционной инстанции также оставил без правовой оценки доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом изложенного выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Казакова А.В. компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Казакова А.В., Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм

материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 16 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]